

† Священникъ Михаилъ Гавриловичъ Городенскій.

7-го февраля сего года скончался одинъ изъ видныхъ дѣятелей Московскаго духовенства священникъ церкви Воскресенія Христова въ Гончарахъ Михаилъ Гавриловичъ Городенскій. Почившій іерей—человѣкъ еще не старыи, полный силъ и энергій,—ему только что исполнилось 50 лѣтъ. Умеръ онъ отъ тяжелой болѣзни—сыпного тифа, которымъ онъ заразился, какъ предполагаютъ, отъ обитателей ночлежныхъ домовъ—бѣженцевъ, приходившихъ къ нему постоянно по разнаго рода нуждамъ, за полученіемъ пособій изъ приходскаго попечительства, какъ къ добруму и отзывчивому пастырю-отцу.

Уроженецъ Тульской епархіи, о. Михаилъ Гавриловичъ, по окончаніи курса въ Московской духовной академіи, приказомъ оберъ-прокурора Св. Синода опредѣленъ былъ въ 1891 году августа 22 дня учителемъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ Звенигородскаго духовнаго училища. Резолюціей Его Высокопреосвященства митрополита Московскаго Сергія отъ 19 сентября 1896 г. опредѣленъ священникомъ къ Введенской, въ Маринскомъ женскомъ училищѣ дамскаго попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ, церкви и законоучителемъ означеннаго училища. Въ 1899 г. января 19 дня резолюціей Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Владиміра переименъ настоятелемъ Воскресенской, въ Гончарахъ, церкви—къ послѣднему мѣсту своего служенія. 10-го февраля совершено было отпѣваніе почившаго. Умеръ Михаилъ Гавриловичъ въ Городской больницѣ, куда былъ перевезенъ, по настоянію врачей, для лучшаго ухода, за три дня до смерти. Вечеромъ 9-го числа тѣло почившаго въ закрытомъ гробѣ перевезено было въ приходскій храмъ, гдѣ и былъ совершонъ заупокойный парастасъ. Трогательно и поразительно сердечно было отношеніе прихожанъ къ своему почившему горячо любимому и глубоко уважаемому пастырю. Во время перевезенія тѣла почившаго за гробомъ слѣдовала громадная толпа народа, а когда процессія, встрѣченная у Краснохолмскаго моста духовенствомъ со св. иконами и хоругвями, приблизилась къ предѣламъ прихода, тогда весь проѣздъ отъ Таганской площади до Краснохолмскаго моста буквально залитъ былъ народною толпою. На другой день совершена была заупокойная литургія и отпѣваніе почившаго іерея его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Модестомъ, епископомъ Верейскимъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, при переполненномъ народомъ храмѣ.

Почившій іерей о. Михаилъ Гавриловичъ на всѣхъ поприщахъ своего служенія православной Церкви не былъ „рабомъ лукавымъ и лѣнивымъ“, а самоотверженнымъ дѣятелемъ, горѣвшимъ пламенной любовью ко Христу, церкви православной, борцомъ за правду, защитникомъ и покровителемъ сиротъ и обездоленныхъ. Человѣкъ большой честности, онъ всякому дѣлу, за которое брался, отдавалъ всѣ свои силы, все свое разуміе. Въ работѣ онъ былъ неутомимъ. Кромѣ многотрудныхъ пастырскихъ обязанностей въ приходѣ, онъ несъ нелегкіе труды по законоучительству въ двухъ многолюдныхъ учебныхъ заведеніяхъ—въ Коммерческомъ училищѣ при Обществѣ Московскихъ купеческихъ приказчиковъ и въ гимназій Д. А. Лебедева. Кромѣ того онъ состоялъ членомъ Комиссіи по устройству народныхъ чтеній, духовнымъ слѣдователемъ Ивановскаго сорока, членомъ Комиссій—по устройству хозяйственной части духовныхъ училищъ Московской епархіи и по устройству зданія 3-го Московскаго Епархіальнаго женскаго училища. Вся эта непосильная для одного человѣка работа, вмѣстѣ съ постоянными заботами и тревогами о родной семьѣ, а семья у него большая—восемь человѣкъ дѣтей, не могла не отразиться въ концѣ-концовъ самымъ неблагопріятнымъ образомъ на его здоровьѣ. Послѣдніе годы все чаще и чаще стали посѣщать его болѣзни. Только полтора года тому назадъ онъ перенесъ тяжелую болѣзнь—брюшной тифъ. А постоянныя болѣзни его дѣтей, которыя въ послѣдніе годы почти не переводились въ его семью, и соединенныя съ ними тревоги, еще болѣе ослабили его когда-то сильный организмъ. Немудрено, что послѣдняя страшная болѣзнь для его ослабленнаго сердца оказалась роковою. Сердце отказалось дольше служить, быстро наступилъ конецъ. Тяжелая утрата! Въ настоящее время, время тяжелыхъ общественныхъ переживаній, такіе пастыри, каковымъ былъ почившій іерей Михаилъ Гавриловичъ, въ особенности дороги для православной

церкви. Человѣкъ интеллигентный, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, крупнаго ума, съ открытой благородной душой, сердечный, отзывчивый на нужды ближнихъ, безъ всякихъ намековъ на лицемеріе, а тѣмъ болѣе ханженства, онъ производилъ самое благоприятное впечатлѣніе на окружающихъ и привлекалъ къ себѣ сердца всѣхъ, кто только сталкивался съ нимъ въ жизни. Въ особенности велико было его вліяніе на учащихся. Несмотря на то, что, какъ законоучитель, ясно сознававшій великое значеніе въ дѣлѣ воспитанія животворящаго слова вѣчной Жизни, онъ былъ строгъ и требователенъ къ нимъ, они сердцемъ чувствовали, что въ основѣ его отношеній къ нимъ лежали отношенія законоучителя-отца, всею душой любящаго ихъ и желающаго имъ высокаго нравственнаго совершенства въ духѣ Христова ученія, что и было съ самою искреннею и неподдѣльною любовью выражено отъ лица его учениковъ, однимъ изъ нихъ—воспитанникомъ Лебедевской гимназіи въ надгробномъ словѣ. Беззаветная любовь почившаго и преданность дѣлу христіанскаго воспитанія юношества было по достоинству оцѣнено и родителями учениковъ. Такъ, Общество купеческихъ приказчиковъ въ день его кончины на экстренномъ собраніи постановило открыть при Коммерческомъ училищѣ, гдѣ онъ стоялъ законоучителемъ, физическій кабинетъ его имени, на каковой предметъ и была собранъ, путемъ добровольной поднеси, капиталъ въ 5000 рублей. Трогательно и глубоко-поучительно было видѣть и искреннюю любовь къ почившему іерею Михаилу Гавриловичу его духовныхъ дѣтей. Горе ихъ было велико и искренно. Отовсюду слышалось: „не najить намъ больше такого священника!“ Свое сочувствіе они выразили, между прочимъ, въ томъ, что взяли всѣ расходы по погребенію его на свой счетъ. Дѣйствительно, почившій много потрудился въ дѣлѣ устройства прихода. Онъ, можно сказать, оживилъ приходъ, вдохнулъ въ него живую жизнь и возвратилъ его къ живой христіанской дѣятельности. За время своего служенія онъ открылъ въ приходѣ церковно-приходскую школу, церковно-приходское попечительство и организовалъ церковный Совѣтъ. Открытіе этихъ благотворительныхъ учрежденій не было съ его стороны только бумажнымъ бездушнымъ дѣломъ: онъ вдохновилъ ихъ потому своими постоянными трудами и неустанною энергіей къ благотворительности. Плодами этой дѣятельности было постоянныя пособія немощнымъ—сиротамъ и обиженнымъ, вдовамъ и женамъ воиновъ, содержаніе семи кроватей для раненыхъ, помощь бѣженцамъ. На этой дѣятельности онъ и душу свою положилъ за „други своя“.

Покойся же, дорогой собратъ, сномъ праведника! Та любовь, любовь всеосознающая, любовь вѣчно все обновляющая и все возрождающая, которой ты служилъ, да сопутствуетъ тебѣ въ жизнь вѣчную!

Петропавловской, въ Лефортовѣ, церкви священникъ *Іоаннъ Можаровъ*.